

Михаил Тарковский

Не в своей шкуре

Тобольск: «Возрождение Тобольска», 2019

Михаил Александрович Тарковский — писатель, чьё творчество вызывает неподдельный интерес не только у публицистов и литературоведов, но и у широкой читательской аудитории. Сибирский мастер является преемником традиций «деревенской прозы», которая в современном литературоведении получила иное наименование — традиционалистская. Да и сам писатель, определяя своё место в современном литературном процессе, называет свою прозу «деревенской».

В своих произведениях М. Тарковский рассказывает о том, насколько загадочна и притягательна енисейская таёжная жизнь. Читателю предоставляется шанс ощутить душевную гармонию между тайгой как некой хранилищем природной вневременной мудрости и охотником-промысловиком. Онтологические мотивы, которые постоянно звучат на страницах его рассказов, очерков и повестей, по проблематике, поэтике, идейно-тематическому наполнению, стилевому обозначению сближают произведения автора с творчеством В. Астафьева. <...>

Художественные произведения М. Тарковского, написанные в 1990-е годы, принято считать ранней прозой, итог которой — выход в свет издания «За пять лет до счастья» (2001). Это первая книга прозы, в которой обобщается начальный этап творчества писателя, здесь же определена центральная тема его зрелого письма — тема человека и природы. Ранний (и отчасти зрелый) этап творчества писателя ознаменован произведениями традиционалистской направленности. Это концептуальные тексты, завершающие эстетические искания классической «деревенской прозы». М. Тарковский акцентирует внимание на

процессах разрушения национальной культуры, традиции, крестьянского дома, семьи. К произведениям названного ряда следует отнести рассказы «Ледоход» (2001), «Вековечно» (2001), «Петрович» (2001), «Фундамент» (2004), повести «Стройка бани» (1998), «Ложка супа» (1999), «Бабушкин спирт» (2004). Тексты пронизаны ностальгическими мотивами, сохраняют представление о патриархальной деревне как избранном месте, писатель разрабатывает традиционные литературные образы (крестьянин, народный праведник, «хранитель древностей»), которые постепенно сменяются персонажем кризисного мышления (человеком границы), вводится автобиографический образ героя-интеллекта, сквозными становятся образы охотника-промысловика. Сюжетной основой художественного повествования раннего М. Тарковского можно назвать мотив ухода-прощания-расставания, идейно вписанный в историко-литературную ситуацию рубежа XX–XXI веков. <...>

Избранным, идиллическим пространством в прозе М. Тарковского является тайга. Это пространство занимает большую часть авторского повествования и представлено весьма разнопланово: как место производительного труда, где организуется быт персонажа, как место самоопределения, открытости Богу. Для автобиографического героя это пространство инициации, где возможно постижение сакрального опыта — соприкосновения с почвой. Мужской труд на земле становится особым испытанием — в новом, осваиваемом пространстве герой меняет свой статус, взгляды, принципы отношения к людям, животным, судьбе. Братство охотников чем-то напоминает единение посвящённых — со своим уставом, законом и тайной.